

С.А.Козлов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГАЗЕТЫ В ПРОВИНЦИИ ПОСЛЕ МАНИФЕСТА 17 ОКТЯБРЯ («НОВГОРОДСКАЯ НЕДЕЛЯ», «БОРОВИЧСКИЙ ЛИСТОК», 1906)

Временные правила о печати 1905—1906 гг. стали важнейшим этапом в развитии системы периодической печати российской провинции. Получив возможность издавать политические газеты, издатели из среды предпринимателей и редакторы, представлявшие губернскую интеллигенцию, в преддверии выборов в первую Государственную Думу Российской империи открыто заявляли свою политическую и общественную позицию, участвовать в предвыборной агитации. Для Новгородской губернии это привело к появлению частной газеты в наиболее экономически развитом Боровичском уезде. Недолговечность этих изданий показывает, что даже коммерческий успех не позволил издателям и редакторам сопротивляться давлению со стороны местных властей.

Ключевые слова: история дореволюционных газет, уездная печать, Новгородская губерния, частные газеты, история журналистики

Политические права и свободы, которые содержались в Октябрьском манифесте 1905 года, отмена предварительной цензуры по новым Временным правилам открыли новые возможности для провинциальной печати. Эти тенденции проявились и в Новгородской губернии. Новыми условиями не преминула воспользоваться социально активная часть новгородцев. Почти одновременно в Новгороде и втором по величине городе губернии — Боровичах — возникли новые издания, чьи программы были в том числе «политическими» так как их деятельность совпала со временем работы I Государственной Думы Российской империи. Редакционная политика этих газет в первую очередь была направлена на освещение и решение местных проблем. При этом обе газеты отражают назревшую потребность общественности в осмыслении не только местной земской деятельности, но и желания участвовать в политической жизни, которая претерпевала критические трансформации, осмыслить свою роль в этом процессе.

К 1906 году система периодической печати Новгородской губернии была представлена лишь официальными изданиями и одной частной универсальной газетой «Волховский листок» (1903—1917). Этот год стал последним для «Вестника Новгородского земства» 1899—1906), распад редакции и прекращение финансирования которого были связаны с политическим противостоянием внутри губернской земской управы [1]. А отношение к «Волховскому листку» в новгородском обществе было неоднозначным. Нередко в погоне за сенсациями редактор Н.Богдановский пользовался сплетнями и слухами, подвергался судебным искам за клевету со стороны героев публикаций.

Еженедельная, политическая, общественная и литературная газета «Новгородская неделя» (1906), как она была задумана Е.И.Лебедевым и А.П.Шумейко, принципиально отличалась от своего собрата. Возможно, именно поэтому соредакторам удалось составить коммерческую конкуренцию успешному «Волховскому листку» и отказаться от издания газеты лишь после реальных угроз жизни и здоровью Лебедева, отказа печатать газету в губернской типографии и связанный с административным давлением уход статусных авторов [2].

Важно отметить, что Лебедев позиционировал газету как внепартийную. Открывая первый выпуск в феврале 1906 года, он писал: «Нашею целью будет содействовать объединению умеренно прогрессивных элементов нашего общества на почве *общих* начал Манифеста 17 октября, но не почве какой-либо детальной программы» [3]. В передовице также упоминаются «раздор» и «разрозненное общество». В конце 1905 года Новгородскую губернию лихорадило от крестьянских и рабочих бунтов. Не справляясь с волнениями, власти призвали на помощь черносотенцев: «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела», ставших символами «черного смеха реакции» [4]. А одним из центров волнений оказались Боровичи и Боровичский уезд. Развитая промышленность, исторически сложившийся торговый центр, а, следовательно, накопившиеся конфликты между хозяевами, рабочими и служащими обусловили общественную напряженность, которая максимально проявилась в период первой русской революции.

Возникнув через месяц после «Новгородской недели», еженедельная политико-экономическая и литературная газета «Боровичский листок» (выходила с марта по июль 1906 года) в передовице была не столь миролюбива как ее предшественник. «В тяжелое, безрадостное время начинает выходить в свет наша газета, — пишет редактор М.П.Чучанов. — Поборники тьмы и народного беззавида поднимают головы и радостно приветствуют зловещие раскаты черного смеха реакции, а изголодавшаяся многострадальная беднота, заявившая — было о своих правах, с подавленным стоном пугливо прячется в безопасные уголки» [4]. Автор обличал власти, «усмиряющие» бунтующий народ с помощью пулеметов, видел пухнувших с голоду крестьян, безработных в городах, и также уповал на то, что Манифест 17 октября сможет изменить сложившуюся ситуацию в стране. Свою программу «Боровичский листок» излагал так: «Выпуская газету, мы и надеемся послужить святому делу окончательного раскрепощения русского общества об руку со всем идейным и честным, что есть на Руси, призывая своих читателей к тем волшебным огонькам, что мелькают впереди» [4].

Издателем выступил купец А.И.Гомзин, владелец собственной типографии, а контора для приема объявлений располагалась в его магазине на углу Екатерининской и Бежецкой улиц. Редакция же располагалась неподалеку от этого торгового и делового центра города, на Георгиевской улице.

О том, что издание первой газеты в Боровичах (до этого в уезде публиковались лишь «Доклад боровичской уездной земской управы очередному земскому собранию») было тщательно спланировано и подготовлено, можно судить по первому выпуску. Был собран и заявлен коллектив первых авторов: Е.В.Аничков, профессор-доцент А.Г.Генкель, Я.И.Душечкин, А.А.Журавлев, Б.А.Журавлев, Легкий (псевдоним), Н.А.Макшеева, А.В.Тыркова и другие.

Закономерно предположить, что издатель рассматривал газету как выгодное вложение средств. Стоимость одного номера составила 5 копеек (с этой же цены начиналась «Новгородская неделя», потом цена упала до 4 копеек), а подписная цена была значительно дороже, чем в губернском центре — 1 рубль 50 копеек без доставки против 1 рубля 35 копеек. При этом оформление публикаций и рекламных текстов разнообразными игривыми шрифтами и графическими элементами будто подчеркивало, что газета адресована не только думающему, но и ценящему эстетику читателю.

Анализ названия также заставляет предположить, что издатель мыслил газету более в ряду популярных бульварных «Листков», рассказывающих столичные и местные сплетни, дающих обзор культурных событий и происшествий и печатающих частные объявления. Внешне это отчасти применимо к «Боровичскому листку». Но по сути газета имела социалистическую направленность. Попытку донести непопулярные идеи до читателей можно считать неудавшейся. Уже в апреле 1906 года с № 7 газета переходит с четырех полос на две и в таком виде смогла просуществовать только до июля. И лишь в 1908 году ее место заняла «Мстинская волна» (1908—1916), по своему содержанию и позиции больше напоминавшая «Волховский листок». И хотя Гомзин печатал «Мстинскую волну», в качестве издателя этой газеты он не выступал.

В первых выпусках «Боровичского листка» редактор целенаправленно проводил политику дискредитации «Союза русского народа», чьих представителей саркастически журналисты газеты именovali «истинно русскими людьми» (подхватив голос столичных изданий, приравнявших членов партии к хулиганам). В статье «В союзе истинно русских людей» А.Гордин поименно называл студентов Петербургского университета, которые пытались проводить в городе политическую пропаганду от партии, а также местного священника, «яркого подражателя и последователя Кронштадтского «батюшки» [4] (речь шла об Иоанне Кронштадтском — С.К.). В дальнейших статьях выражалось опасение, что именно реакционеры, имевшие влияние на крупных боровичских промышленников, получают места на выборах в I Государственную Думу [5]. Следующим логическим шагом в местной политической борьбе стала публикация анонимного письма от одного из членов «Союза русского народа», который пытался вежливо, но не совсем грамотно оправдать деятельность своих товарищей. На что редактор в издевательской манере ответил: «Полагаем, что письмо «истинно-русского» человека, печатаемого с соблюдением орфографии подлинника, ни в каких комментариях не нуждается» [6]. Потому один из постоянных авторов газеты Иван Гудес с восторгом описывал в передовой статье «Минин и Пожарский современной России» провал националистов на выборах. Риторика его держится в границах общего редакционного курса — ироничность на грани со злорадством по отношению к оппонентам: «Умирают партии, газеты их прекращаются и только рептильные газетки, субсидируемые правительством, продолжают кликушествовать» [7]. Можно предположить, что Гудес сочувственно отнесся к победившим кадетам, пообещав рассказать о партии «народной свободы» (но заявленное продолжение публикации не состоялось).

Социалистические настроения «Боровичского листка» особенно остро проявились в передовице без подписи, посвященной открытию Государственной Думы. «С твердой надеждой шли крестьянские депутаты туда, где, по их мнению, они найдут правду и справедливость» [8], — писал публицист. Он выступает в роли репортера, позволяя читателям увидеть первый день исторического события: как крестьяне участвуют в пышном параде в Зимнем дворце, как выступают на заседании, их речи отличаются логичностью, ясностью и краткостью. Здесь же был обозначен и конфликт «правительства с народом» и снова выражены опасения о влиянии черносотенцев на правящую элиту.

В это же время публицист «Новгородской недели» пишет о тех же событиях в ином ключе. Передовая статья [9] также без автора, но отличается аналитичностью и строгой стилистикой. Конфликт правительства и Государственной Думы он видит как ожидаемую бюрократизацию и детальнее разбирает желание совета министров не допустить депутатов к решению крестьянского земельного вопроса. Разбор общих сторон проблемы сопровождается и примерами из жизни Новгородской губернии.

На роспуск I Думы «Боровичский листок» отреагировал в своей патетической манере. Публикация от 23 июля (в заголовке ошибочно указано 23 июня) утверждает, что «Россия мучительно прислушивается к тому, что сообщит телеграф». Ее автор обвиняет население в молчании, но при этом чувствует, что «внутри в низах, что-то зреет». Публицист пророчески пишет: «Крестьянство, терпеливо ждавшее от Думы разрешения земельного вопроса, еще не решило, что делать. Но уже и теперь есть основание думать, что оно при отсутствии этого сдерживающего клапана, не выдержит и страшною лавой ринется добывать себе землю... Дума еще только распущена, а на юге кое-где начались разгромы усадеб и экономий: «нам нечего ждать» — таков общий лозунг этой голодной, измученной массы...» [10].

Редакция «Новгородской недели» и здесь проявила больше выдержки и не запугивала читателей, а обстоятельно излагала причины необходимости созыва новой Думы. Искренне выражая соболезнования по

поводу покушения на П.А.Столыпина, газета использует это событие, чтобы доказать — правительство «бессильно бороться с скрытым единично-действующим врагом». Редактор верен себе — видя миссию газеты в том, чтобы объединить общество, он и сейчас призывает к всеобщему содействию. Но для этого нужен центр, вокруг которого установится доверие. «Таким центром может быть только Государственная Дума, состоящая из представителей народа» [11], — резюмирует он. И до последнего номера Лебедев, придерживаясь внепартийной позиции, продолжал строго оценивать и анализировать каждый шаг властей на пути ко второму созыву Думы.

Обе частные газеты Новгородской губернии были не только политическими, но и литературными. Но и этот отдел использовался для того, чтобы откликаться на политические и общественные события. В «Новгородской неделе» было опубликовано несколько стихотворений, наиболее примечательным из которых можно считать сочинение «Памяти Некрасова» неизвестного автора, где поэт назван «пророком в стране родной» [12]. Здесь, как и в других немногих литературных публикациях газеты, внимание акцентировалось на понятиях свободы и труда [13].

Редакция «Боровичского листка», напротив, больше внимания уделяла публикации художественных произведений. Но их авторы ничуть не уступали новгородским в публицистической актуальности и злободневности. Н.Макшеева, заявленная среди авторов газеты, для первого выпуска написала стихотворение «На перепутье». Его смысл раскрывается при сопоставлении с редакционным обращением, также полным пугающих прогнозов и опасений.

Грядущее темно, сокрытое от туч,
И в даль пускаюсь я из келии укромной.
На перепутьи мы стоим,
Кругом темно, как среди ночи,
И в даль глядят с мольбою очи,
И дух тоскою одержим [14].

Лирический герой «жаждет света», его «сердце не молчит в груди», он призывает «светильник блещущий любовью» в то же самое время, как редактор призывает «своих читателей к тем волшебным огонькам, что мелькают впереди».

Самым плодовитым стихотворным автором стал Искра. Судить о его принадлежности к мужскому полу позволяют и несколько прозаических заметок, сделанных в виде жанровых зарисовок от первого лица. В поэтическом творчестве Искры проявился хлесткий пародийно-сатирический талант.

Зачем ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой?
Скажи же, за что так не любишь,
За что повторяешь: «долгой!»

Эти строчки, имитирующие салонный романс, помещены в номере, посвященном роспуску Думы. И дальше еще 13 строф рассказывают о самых больных вопросах, созревших к этому моменту. Искра рифмует кровавые подавления бунтов, административное давление на прессу, неразрешенный крестьянский вопрос. Несмотря на упрощенную лексику и иронию, стансы эти не менее публицистичны, чем передовица. Но в финале автор как бы отступает от злободневности, меняя стихотворный размер, стилизуя его под Пушкина:

Ни что ни вечно в жизни сей
И Русской Думы нет уж боле!..
И петь пришлось мне поневоле
Лишь про «дела минувших дней»... [15]

Узнаваемость источника для стилизации и в то же время актуальность тем отразилась в игровом названии цикла — «Знакомые мотивы». В следующем выпуске автор подражает уже русской народной песне:

Приехал на ярмарку ухаре-купец,
Ухаре-купец, удалой молодец... [16]

По сюжету Столыпин послал героя песни собрать кабинет министров. Он обещает богатую жизнь, намекая на коррумпированность чиновников. Премьер-министр готов принять представителей от любой партии, но никто не соглашается — сначала нужно унять реакцию. Песня завершается риторическим вопросом:

Замолк, выжидает гонец молодой...
О, бедный наш премьер, что будет с тобой? [16]

Сатирическое перо Искры проявилось и в необычном жанре «слухов». Стилизация под народный фольклор позволила «спрятать» в, казалось бы, невинные наблюдения за курьезами городской жизни и насущные общественные проблемы:

Говорят, дружинники, — как в шелку, в долгу...
Просят о субсидии... Дума ни гу-гу! [17]

Сочинитель в этих строчках говорит о проблеме, которую газета не единожды поднимала (да и сам автор несколько номеров спустя вновь расскажет о том, что ничего не решилось в новой серии «слухов»). Вольное пожарное общество испытывало финансовые затруднения и не могло справиться с периодически возникавшими в городе пожарами. Обращения к гласным Городской Думы ситуацию не изменили.

Даже визуально заметно, что этим публикациям придавался отнюдь не развлекательный характер. В подвале газеты публиковались безобидные художественные произведения. А объемные «Блестки» Ивана Гудеса были отпечатаны в качестве статей. За игривым, легкомысленным заголовком скрываются горькие заметки о священнике, «именем Бога» заставлявшего простой люд работать на себя задаром; об «истинно-русском человеке», ненавидящем жидов и выступающем против всякого равноправия; о литературной моде и ее влиянии на общественное сознание и поступки.

При этом создатели «Боровичского листка», несмотря на сравнительную отдаленность от губернского центра, понимали, что они не находятся в «информационном вакууме». В тех же «Слухах» нашли отражение многочисленные иски к редакторам от представителей власти и частных лиц, неоднократные ссоры «Новгородской недели» и «Волховского листка»:

Говорят, что гласные... Нет уж — подожду!

Скажешь — не воротишь, попадешь в беду,

Да помоев кухонных на меня поток

Выльет, не задумавшись, «Волховской Листок»! [17]

Авторы газеты понимали, что они возмутители спокойствия, и видели свою миссию в том, чтобы писать об «упущениях»:

А теперь спокойное кончилось житье...

Ведь «корреспондентское» тонкое чутье!

Обо всем заботятся и везде торчат,

Всюду попадают и строчат, строчат! [17]

Важно именно осознание своей позы как стража порядка, оппозиции любой власти и ведение открытого диалога с читателем. Ведь и официальные издания Новгородской губернии не сторонились важных общественных проблем и «упущений», часто являясь связующим звеном между обывателями и исполнительной властью. Но именно глоток политической свободы 1905—1907 годов позволил провинциальным газетам открыто заявлять о своем влиянии на общественное мнение и те социальные изменения, которые происходили на местах. Характерна сценка «Газета и обыватели», открывающая публикацию целой переписки с недовольными читателями. В ней герой читает «Боровичский листок» и смеется над тем, как «ловко» пишут о некоем Иване Ивановиче, который возмущен, увидев в хронике информацию о себе: «Про мой уважаемый огород, про мою капусту, которую вся моя семья питается, так непочтительно, о!!!!» [18]. И требует опровержения. Резкость по отношению к боровичанам компенсировалась грубым тоном обывателей по отношению к газетчикам. Всё это заложило целую традицию переписки между журналистами и жителями уезда, которая развилась в «Мстинской волне» спустя два года. Тогда газета стала своеобразным коммуникационным центром, позволяя жителям Боровичского уезда общаться друг с другом через газету.

Первые попытки издавать частные газеты в Новгородской губернии относятся еще к концу XIX века, а расцвет газетного дела можно отнести к 1910-м годам. Но именно 1906 год стал переломным: в провинциальном обществе назрела потребность и появилась возможность издавать местный печатный орган, который придавал городу и городской жизни особый статус и становился важным фактором уездной коммуникации. Политическая направленность газет позволяла напрямую связывать уездный город с огромной Российской империей и стремиться к консолидации читательской аудитории на волне реформ. Жители отдаленных волостей новгородской губернии при помощи уездной газеты озвучивали и решали местные проблемы, при этом пристально следя и за развитием событий в столицах, куда они посылали своих избранных в надежде на лучшую жизнь.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Новгородской области в рамках научного проекта № 16-14-53002 РГНФ «Уездные издания в системе печати Новгородской губернии (1837—1917): историко-типологическое исследование».

1. Козлов С.А. Периодическая печать новгородского земства (1899—1917) // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 84-88.
2. Семенова А.Л. Из истории частных газет Новгорода: «Новгородская неделя» (1906) // Журналистский ежегодник. 2014. № 3. С. 48-51.
3. Новгородская неделя. 1906. № 1. 12 февраля.
4. Боровичский листок. 1906. № 1. 7 марта.
5. Боровичский листок. 1906. № 2. 12 марта.
6. Боровичский листок. 1906. № 3. 19 марта.
7. Боровичский листок. 1906. № 7. 23 апреля.
8. Боровичский листок. 1906. № 11. 21 мая.
9. Новгородская неделя. 1906. № 15. 21 мая.
10. Боровичский листок. 1906. № 19. 23 июля.
11. Новгородская неделя. 1906. № 28. 20 августа.
12. Новгородская неделя. 1906. № 24. 30 апреля.
13. Иванова Е.В. Некрасовские мотивы в новгородской периодике конца XIX — начала XX в. // Некрасовский сборник. Т. XIV / Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский дом) РАН. СПб.: Наука, 2008. С. 253-259.
14. Новгородская неделя. 1906. № 1. 7 марта.
15. Боровичский листок. 1906. № 19. 23 июля.

16. Боровичский листок. 1906. № 20. 30 июля.
17. Боровичский листок. 1906. № 3. 19 марта.
18. Боровичский листок. 1906. № 17. 2 июля.

References

1. Kozlov S.A. Periodicheskaya pechat' novgorodskogo zemstva (1899—1917) // Zhurnalistskiy ezhegodnik. 2015. № 4. S. 84-88.
2. Semenova A.L. Iz istorii chastnykh gazet Novgoroda: «Novgorodskaya nedelya» (1906) // Zhurnalistskiy ezhegodnik. 2014. № 3. S. 48-51.
3. Novgorodskaya nedelya. 1906. № 1. 12 fevralya.
4. Borovichskiy listok. 1906. № 1. 7 marta.
5. Borovichskiy listok. 1906. № 2. 12 marta.
6. Borovichskiy listok. 1906. № 3. 19 marta.
7. Borovichskiy listok. 1906. № 7. 23 aprelya.
8. Borovichskiy listok. 1906. № 11. 21 maya.
9. Novgorodskaya nedelya. 1906. № 15. 21 maya.
10. Borovichskiy listok. 1906. № 19. 23 iyulya.
11. Novgorodskaya nedelya. 1906. № 28. 20 avgusta.
12. Novgorodskaya nedelya. 1906. № 24. 30 aprelya.
13. Ivanova E.V. Nekrasovskie motivy v novgorodskoy periodike kontsa XIX — nachala XX v. // Nekrasovskiy sbornik. T. XIV / In-t rus. lit-ry (Pushkinskiy dom) RAN. SPb.: Nauka, 2008. S. 253-259.
14. Novgorodskaya nedelya. 1906. № 1. 7 marta.
15. Borovichskiy listok. 1906. № 19. 23 iyulya.
16. Borovichskiy listok. 1906. № 20. 30 iyulya.
17. Borovichskiy listok. 1906. № 3. 19 marta.
18. Borovichskiy listok. 1906. № 17. 2 iyulya.

Kozlov S.A. Provincial political newspapers after Manifesto of October, 17th, 1905 (“Novgorodskaya nedelya”, “Borovichskiy listok”, 1906). Introduction of “Temporary rules on press” (1905—1906) had a great impact on development of Russian provincial newspapers. Publishers, mostly industrialists and intellectuals, had an opportunity to openly declare their political and social stance on the eve of State Duma elections. Mainly for this reason some private newspapers in Borovichi District (Novgorod province) began to come out, but soon they were closed down. Despite the commercial success, those editions were vulnerable to pressure from local authorities and were unable to resist it.

Keywords: history of pre-revolutionary newspapers, local press, Novgorod province, private newspapers, history of journalism

Сведения об авторе. С.А.Козлов — кандидат филологических наук; младший научный сотрудник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника; blackgrifon@bk.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.12.2016.